

Вернувшись домой, Цзянь Мяо получил от платформы сообщение с результатами проверки.

Сяо Шушу и впрямь зря распустила язык. Однако запись с эфира быстро удалили, и широкого распространения она не получила, поэтому администрация ограничилась удержанием выплат и временным баном.

Для начинающего стримера, чьи доходы и без того не велики, потеря большей части заработка — кара весьма ощутимая.

Глядя на уведомление, Цзянь Мяо лишь сдержанно усмехнулся.

Даже обычный коллега, став источником грязных сплетен, обязан принести извинения. Неужто Сяо Шушу надеется, что откупится штрафом, отсидится в кустах, словно молчаливая улитка, и дело с концом?

Ответ модератора вышел до крайности уклончивым: за спиной девушки стояло крупное агентство.

Гильдии стримеров — те же продюсерские центры в сетевой индустрии.

Мяо, пусть и считался одним из самых популярных ведущих «Вечерней Звезды», работал сам по себе, без контрактов. А вот ничем не примечательная Сяо Шушу числилась в «Чжоуи».

«Чжоуи» — безусловный гегемон среди стримерских гильдий, под чьим крылом собрались топ-блогеры почти из всех разделов платформы.

Администрации следовало бы восстановить справедливость ради Мяо, но и портить отношения с «Чжоуи» никто не хотел. Начнет Мяо качать права — оскорбленные гиганты спустят на него армию ботов, превратив его чат в помойную яму.

Цзянь Мяо холодно ухмыльнулся, перечитывая сухое объяснение.

Кто бы мог подумать, что его решение не связываться с агентствами и сохранить независимость сыграет против него? Нашли беспомощного одиночку, на которого можно надавить?

Он тут же переслал всю переписку своему юристу.

Ответ пришел без задержек: скриншоты из Вэйбо уже нотариально заверены и подшиты к делу.

Следом откликнулась Хаохао. Ей удалось отыскать запись скандального стрима у одного из мелких блогеров, выкладывавших нарезки эфиров. Раньше тот парень часто резал трансляции «Вечерней Звезды», захватывая и Сяо Шушу, но потом забросил это дело из-за низких просмотров.

Узнав, что Цзянь Мяо намеревается довести дело до суда, Хаохао решила спросить наудачу — и надо же, у блогера сохранились исходники!

Скомпоновав доказательства, Цзянь Мяо отправил пачку файлов старшему модератору. Тот явно не ожидал такой непреклонности.

[Модератор: Ну к чему такая крайность? Платформа и так всыпала ей по первое число. У тебя на носу совместный проект с Цзян Ваньли, к чему ссориться с «Чжоуи»? Никому от этого лучше не будет.]

[Miao: Взрослые люди должны отвечать за свои слова. Мне нужны её извинения, а не ваши внутренние штрафы.]

Отправив сообщение, Цзянь Мяо переключился на рабочий мессенджер и написал Сестре Линь, менеджеру Цзян Ваньли, выложив всю подноготную.

[Miao: Если не довести дело до конца, эта история может бросить тень на Брата Цзяна.]

[Miao: Считаю своим долгом предупредить вас заранее, чтобы вы могли решить, стоит ли продолжать наше сотрудничество.]

[Miao: Принесите мои извинения за доставленные хлопоты.]

Сестра Линь увидела сообщение как раз в тот момент, когда Цзян Ваньли отснялся для очередной рекламы. С улыбкой протянув ему смартфон, она заметила:

— Надо же, какие гордые нынче пошли молодые стримеры! Ни связей, ни команды, а перед клеветниками спину не гнут.

Цзян Ваньли, сидевший в кресле визажиста, медленно поднял глаза. Ознакомившись с перепиской, он небрежно спросил:

— И что думаешь? Предлагаешь заменить его?

— Он и сам беспокоится, как бы эти грязные слухи не ударили по твоей репутации.

— Если какая-то мелкая сошка способна испортить мне репутацию, грош цена моим годам в шоу-бизнесе, — Цзян Ваньли усмехнулся и открыл приложение «Вечерней Звезды». — Что там за «папик», о котором все твердят?

— Главный спонсор его канала. Возглавляет топ благотворителей.

Ваньли неопределенно качнул головой и развернул рейтинг донаторов. На самой верхней строчке гордо красовался знакомый до боли ник, обрамленный сверкающей золотом рамкой «Императора».

Деер?

Цзян Ваньли прищурился. С чего бы ник его драгоценного, гордого младшего брата в мессенджерах начинался ровно так же — Деер?

Проницательности Ваньли было не занимать. Чем дольше он разглядывал эти четыре буквы, тем сильнее становилось странное дежавю. Немного подумав, он попросил:

— Свяжись с администрацией «Вечерней Звезды». Пусть проверят историю транзакций этого Деер.

— Попробую, — кивнула Сестра Линь.

Поскольку Цзян Ваньли заверил, что его интересует лишь выписка за последний месяц без посягательств на личные данные, платформа, отдавая дань уважения амбассадору, пошла навстречу.

В полученных данных черным по белому значилось: в конце прошлого месяца пользователь Деер перевел стримеру шестизначную сумму.

И надо же было такому случиться, что именно в тот вечер с дополнительной карты Цзян Ваньли списалась точно такая же сумма.

Его младшему брату еще не исполнилось достаточно лет для открытия собственного полнофункционального счета, поэтому тот пользовался картой брата.

Пазл сложился.

«Папиком-толстосумом», о котором трубили на каждом углу, оказался его родной братишка.

Цзян Ваньли сдавленно хохотнул, глядя на роскошную плашку Деер. Попросив у менеджера десять минут перерыва, он вышел из гримерки, чтобы устроить допрос с пристрастием.

Звонок Цзян Яньчжоу оставался без ответа почти до самого автоответчика. Наконец в трубке раздался глубокий, слегка глуховатый юношеский голос:

— Что случилось?

Цзян Ваньли с усмешкой изогнул бровь:

— Поговорить с родным братом по душам уже нужен повод?

— Я отключаюсь.

— Эй, подожди, есть разговор, — засмеялся Ваньли. — Ты часом не влюбился?

В ответ тишина.

— Или... решил поиграть в папика? Одноразовая интрижка? Ты хоть объясни, куда ухнул кругленькую сумму в прошлом месяце?

Для семьи Цзян подобные траты были каплей в море, и не совпади цифры с донатом на стриме, Ваньли даже не обратил бы внимания.

Цзян Яньчжоу отозвался с едва уловимой прохладой:

— Карточка твоя, но деньги на ней — мои.

Намек был предельно прост: не суй нос не в свое дело.

— Закон не нарушал? — проявлял ангельское терпение старший.

— Нет.

— Ладно, — Цзян Ваньли провел языком по зубам. — Больше ничего не хочешь рассказать старшему брату? Вдруг я смогу чем-то помочь?

— Ты надоел, — отрезал младший и бросил трубку.

— Вот же паршивец... — Ваньли только покачал головой, сдерживая смех.

Теперь он окончательно убедился, что таинственный Деер — его братишка. Изначально он хотел помочь прояснить ситуацию со стримером, но раз мелкий так отбрыкивается...

В глазах Цзян Ваньли заплясали бесовские искры. Глядя на экран сброшенного вызова, он тихо произнес:

— Кто не слушает старших, обязательно набьет себе шишку.

Вернувшись в гримерку, он посмотрел на Сестру Линь:

— Менять никто никого не будет. Только Мяо. И сделай кое-что еще... Через пару дней у меня окно в графике. Скажи им, что мы, два нуба, хотим потренироваться перед эфиром. Спроси, найдется ли у Мяо время сыграть со мной в паре.

Сестра Линь нахмурилась:

— Ты не просто хочешь с ним объединиться, но еще и стримить в дуэте?

— Именно, — улыбнулся Цзян Ваньли, хищно оскалившись. — Надо преподать урок одному непослушному мальчишке.

—...? — только и смогла выдать Сестра Линь.

Праздники по случаю Дня основания КНР подошли к концу.

Цзянь Мяо заканчивал учебную работу в художественной мастерской, когда отложенный на край стола телефон завибрировал от входящего сообщения.

[Хаохао: Ха-ха-ха-ха, Мяо-мяо! Ты видел объявление от «Вечерней Звезды»?!]

[Хаохао: Сяо Шушу записала видео с извинениями и закрепила его в шапке фан-клуба! А сам фан-клуб вообще заблокировали!]

Зайдя со своего твинка в «Вечернюю Звезду», Цзянь Мяо перешел на канал Сяо Шушу и в самом верху увидел крупную надпись: «Официальное заявление с извинениями».

Сама стримерша уже была оффлайн, но запись крутилась на повторе.

«Приношу искренние извинения за то, что вечером 3 октября во время прямой трансляции допустила недоказанные клеветнические высказывания в адрес стримера Мяо и его поклонников. Я глубоко осознаю, что моя несдержанность причинила вред Мяо и его аудитории, и приношу свои самые глубокие извинения...»

Сяо Шушу извинилась не только лично перед Мяо и Деер'ом, но и взвалила на себя вину за фанатов, раздувавших сплетни в её фан-клубе.

Несмотря на то, что в эфире шла лишь запись, чат буквально взрывался от сообщений.

[Вот это армия Мяо дает! Публичная порка на всю платформу — кажется, такое на «Вечерней Звезде» впервые!]

[Если память мне не изменяет, это не первый ее грешок? Раньше она уже клеветала на Дондона, просто тот не стал связываться.]

[Пришел чисто плюнуть в чат. Любительница чесать языком получила по заслугам!]

[Танцевать не умеет, стрелять не умеет, только и знает, что хайповать на чужих именах. Туда ей и дорога!]

...

На форуме «Вечерней Звезды» появилось и письменное извинение — отсканированное рукописное письмо, где черным по белому выводились слова раскаяния в адрес Мяо и Деер'а.

Цзянь Мяо равнодушно скользнул взглядом по строчкам и выключил экран.

Он-то думал, что «Чжоуи» пойдет на принцип и будет стоять до последнего, а получив неопровержимые доказательства, гильдия предпочла умыть руки и аккуратно съехать.

Прозвенел звонок, сигнализируя о конце занятий. Цзянь Мяо только принялся собирать кисти, как со спины к нему кто-то подскочил.

Цяо Цяо навалился на его мольберт, сверкая белоснежной улыбкой:

— Мяо-мяо! Ну как ты, очухался?

Из-за недомогания Цзянь Мяо уехал с турбазы раньше времени, и Цяо Цяо всё это время

беспокоился за его здоровье.

— Уже всё в порядке, — улыбнулся Мяо. — Пойдем поедим?

— Ага! А еще вечером намечается встреча нашего клуба. Боялся, что ты пропустишь объявление в телефоне, вот и прибежал предупредить, — Цяо Цяо потормошил в воздухе пухлым пакетом. — Тут снимки с нашей поездки, сегодня буду всем раздавать.

Цяо Цяо всегда отличался любовью к подобным ритуалам. Цзянь Мяо тихо усмехнулся:

— Договорились. Сначала обед.

Встреча клуба была назначена на семь вечера — аккурат после ужина. Когда Цзянь Мяо и Цяо Цяо вошли в аудиторию, большая часть студентов уже была в сборе.

Первым, кого заметил Цзянь Мяо, был Цзян Яньчжоу, сидевший на заднем ряду.

Вокруг первокурсника яблоку негде было упасть: совместная поездка растопила лед, и новички сплотились, увлеченно чатаясь и наполняя аудиторию звонким смехом.

Взглянув на профиль Цзян Яньчжоу, Цзянь Мяо невольно вспомнил их ночной разговор.

В последний вечер праздников младший вернулся в университет и сходил проверить рыжего котенка по кличке Цюцю, а потом прислал Мяо фотографию.

Глядя на экран, где совсем рядом с котенком виднелась изящная кисть руки, Цзянь Мяо ощутил, как глухая, запрятанная на самом дне сердца жажда прикосновений вдруг вырвалась наружу захлестывающей волной.

И прежде чем успел отдать себе отчет, он случайно нажал на кнопку видеовызова.

Но еще больше его поразило то, что младший ответил почти мгновенно.

— Наставник? — низкий бархатистый голос Цзян Яньчжоу зазвучал из динамика с невероятной чувственностью.

Пока Цзянь Мяо судорожно придумывал, как объяснить свою оплошность, Цзян Яньчжоу сам подкинул ему спасительную соломинку:

— Хочешь посмотреть на Цюцю?

Младший сидел на каменной скамье у аллеи. Мягкий оранжевый свет уличного фонаря касался кончиков его волос, точно сусальное золото.

Цзянь Мяо смотрел на него, и в его груди словно затрепетала бабочка.

Он сбивчиво поддакнул, и Цзян Яньчжоу перевел камеру на пушистого котенка.

Толстый рыжик, то ли симпатизируя ему, то ли наоборот, то позволял погладить себя, то принимался задорно царапаться...

В итоге Цзянь Мяо крутился вслед за объективом, не сводя глаз с рук Цзян Яньчжоу.

В тот вечер он даже не посмел взглянуть прямо в камеру — боялся, что младший разгадает его тайные мысли.

Кажется... он влюбился в него еще тогда, в старшей школе.

Тропинка тайной симпатии, связывавшая его с Цзян Яньчжоу, никогда не была дорогой с односторонним движением.

— Мяо-мяо? — окликнул его Цяо Цяо.

Цзянь Мяо очнулся:

— А?

— В этом пакете мини-альбомы, помоги мне раздать их, — Цяо Цяо протянул ему сверток. — А я пока выйду к доске и скажу пару слов.

— Хорошо, — Цзянь Мяо взял пакет и начал раздавать аккуратные фотоальбомы каждому члену клуба.

Обычное, казалось бы, поручение, но чем ближе он продвигался по рядам к Цзян Яньчжоу, тем сильнее колотилось сердце.

В жизни Цзянь Мяо было слишком мало романтического опыта. Дуань Сюй, конечно, оставил в ней какой-то след, но никогда не заставлял его душу трепетать.

Но Цзян Яньчжоу был совсем другим.

Он был особенным.

Цзянь Мяо мысленно успокаивал себя, и едва собрался с духом, как альбом из его рук кто-то бесцеремонно выдернул.

Вздрогнув, Цзянь Мяо поднял глаза и увидел запыхавшегося Чэнь Сюйси:

— Давай я, давай я!

Переведя дыхание, Чэнь Сюйси воровато оглянулся на стоящего у доски Цяо Цяо:

— Цяо Цяо грозился оторвать мне голову, если я опять опоздаю. Прикрой меня, а? Спаси мою шкуру!

Цзянь Мяо чуть поджал губы и разжал пальцы:

— Ладно.

Чэнь Сюйси молитвенно сложил ладони в благодарном жесте и отправился раздавать альбомы. Едва он ступил на последний ряд, как на него тут же обрушились ледяные взгляды младших...

В особенности — Цзян Яньчжоу.

Тот смотрел так, будто мечтал сжечь его на месте.

Чэнь Сюйси опешил: «...?! Неужели опоздание — это настолько страшный грех?»

После того как с фотоальбомами было покончено, Цяо Цяо наконец объявил программу вечера.

Еще на первом курсе он завидовал другим студенческим объединениям, которые могли усесться кругом на стадионе и играть в веселые игры. Настоящая студенческая жизнь ведь из этого и состоит!

В прошлом году из-за нехватки людей собраться не получилось, но в этом Цяо Цяо намеревался отыгаться по полной.

Естественно, всё исключительно по желанию: если у кого-то были дела, удерживать никто не собирался.

Спустившись с трибуны, Цяо Цяо подскочил к Цзянь Мяо:

— Мяо-мяо, ты с нами?

— Пойду, пожалуй, — Цзянь Мяо до сих пор чувствовал вину за то, что уехал с турбазы раньше времени.

Он не любил шумные сборища, но это не означало, что он избегал коллектива.

Когда они направлялись к стадиону, Цзянь Мяо невольно бросил взгляд на задние ряды.

Место, где сидел Цзян Яньчжоу, пустовало. Ощувив странную пустоту, Мяо растерянно повернул голову — и тут же столкнулся с его взглядом.

Цзян Яньчжоу стоял у задней двери. Его темные глаза проникали сквозь толпу, зафиксировав Цзянь Мяо.

Он поджидал его.

Цзянь Мяо обомлел.

Неужели Цзян Яньчжоу всё это время смотрел на него?

Не успела эта мысль оформиться, как Цяо Цяо потянул его за край куртки к выходу.

— Мне кажется, или ты сегодня витаешь в облаках? — Цяо Цяо тащил в руках портативную колонку. На газон вокруг беговых дорожек уже высыпали ребята из других клубов, заняв приличные куски пространства.

Точно торгующий на базаре зазывала, Цяо Цяо высмотрел хорошо освещенный пятачок и опустил технику на траву. Подоспевший Чэнь Сюйси прикатил тележку, доверху забитую снеками и напитками.

Первокурсники мигом рассадились по кругу. Пусть забава и казалась банальной, энтузиазма у всех было хоть отбавляй.

Пока Цяо Цяо возился со звуком, Цзянь Мяо рассматривал угощения и достал бутылку с соком.

Сидевшая неподалеку девушка, жевавшая конфету, заметно оживилась и протянула стаканчик:

— Наставник, мне апельсиновый, пожалуйста!

Цзянь Мяо кивнул, но слово «наставник» отозвалось в его ушах странным эхом.

Впервые его так назвал Цзян Яньчжоу — в тот дождливый день в начале семестра, когда подсел к нему под зонт.

Со временем Цзянь Мяо привык к этому обращению, неосознанно связывая его исключительно с глубоким голосом младшего.

И слышать его из чужих уст было непривычно и даже немного резало слух.

... У Цзян Яньчжоу это получалось намного лучше.

Поймав себя на этой мысли, Цзянь Мяо оглянулся. На противоположной стороне Чэнь Сюйси уже навис над Цзян Яньчжоу с колой и апельсиновым соком.

— Колу, — протянул стакан Цзян Яньчжоу, но стоит Чэнь Сюйси открутить крышку, тут же передумал: — Хотя нет, давай апельсиновый.

— Твою ж... — Чэнь Сюйси едва не пролил газировку, удерживая бутылку, и ругнулся: — Чувак, ты определяешься в самый последний момент!

Цзян Яньчжоу тихо усмехнулся и слегка звякнул пластиковым стаканчиком о крышку:

— Спасибо, наставник.

Снова «наставник».

Пальцы пронзила острая боль. Цзянь Мяо опустил взгляд и понял, что от напряжения содрал кожу на ладони, пока крутил пробку.

Цяо Цяо был прав: он и впрямь слишком часто сегодня отвлекается.

Раздав оставшиеся напитки, Цзянь Мяо вернулся на свое место, так и не заметив, как Цзян Яньчжоу посмотрел ему во след.

Младший долго провожал его взглядом, после чего бесшумно опустил веки.

Тем временем Цяо Цяо настроил колонку, взял микрофон и вышел в центр круга, вознамерившись стать самой яркой звездой этого вечера.

— Ну что, народ, это наша первая встреча в таком полном составе! И хоть некоторые успели познакомиться на турбазе, без визиток не обойтись! — Цяо Цяо лукаво ухмыльнулся. — Все ведь знают игру в бутылочку? Проигравший выходит в центр, называет себя и выполняет секретное задание!

Звучало интригующе, хотя «секретные задания» ограничивались стандартными «Правдой или Действием». Цяо Цяо подал знак, и Чэнь Сюйси включил на максимум самый оглушительный, вульгарный DJ-микс.

Дикий басс заставил обернуться соседние клубы и гулявших неподалеку студентов. Чэнь Сюйси чуть не поперхнулся колой:

—... Ну и вкусы у нашего предводителя.

Цзянь Мяо лишь сдержанно поддакнул.

Игра быстро набрала обороты. Поскольку второкурсников было всего трое, первые пять проигравших оказались с первого курса. Университет S славился на всю страну как престижная академия искусств, так что талантов здесь хватало с избытком.

Когда одна из девушек представилась и обмолвилась, что увлекается хип-хопом, ребята из соседнего танцевального клуба тут же решили устроить баттл.

Цяо Цяо, обожавший шумиху, принял вызов и не раздумывая заключил с их капитаном пари.

Капитан хип-хоперов задорно крикнул:

— Идет! Если победит ваша девчонка, сегодня ночью я сдеру со своего клуба деньги и мы заказываем караоке на оба наших коллектива!

Цяо Цяо на мгновение замешкался, как вдруг за его спиной раздался спокойный голос Цзянь Мяо:

— А если проиграем мы, я полностью оплачу счет.

Цяо Цяо благодарно обернулся, а Цзянь Мяо лишь слегка улыбнулся:

— Уступать нельзя, лицо клуба на кону.

Капитан танцоров свистнул Цзянь Мяо:

— ЩЕДРО!

Цзянь Мяо не слишком разбирался в уличных танцах, но смотрелось это невероятно круто. Девушка из их клуба выдала потрясающее соло, вызвав бурю оваций.

— Эх, проиграли! Видать, маловато тренировались! — шутливо покачал головой капитан хип-хоперов. — Ладно, иду бронировать VIP-зал. Чтобы ночью все были как один!

Раз уж такое дело пошло, Цяо Цяо не стал скромничать и пригласил весь танцевальный клуб к их костру. Круг мгновенно разросся вдвое.

Танцоры оказались сплошь гиперактивными тусовщиками, и градус веселья подскочил до предела.

Цзянь Мяо понимал: с одной стороны, это к лучшему — Цяо Цяо больше не нужно было развлекать толпу в одиночку. Но с другой... ему самому становилось все тяжелее.

Свежий вечерний ветерок будто сделался тяжелым и липким. Кожа под курткой настойчиво зазудела. Чэнь Сюйси случайно задел его локтем, и Цзянь Мяо так вздрогнул, что едва не выронил баннер.

— Ой, прости-прости! — перепугался Чэнь Сюйси, суя ему салфетки. — Не пролил?

— Ничего страшного, — выдавил бледную улыбку Цзянь Мяо. — Просто не удержал.

Не успел Чэнь Сюйси ответить, как в толпе поднялся невероятный шум. Из круга танцоров вышла девушка.

— Красотка, жги! — закричали парковские парняги.

Девушка смущенно оглянулась, бросив на них кокетливый взгляд, и неторопливо вышла в центр:

— Всем привет! Я Сюэ Нинь, второй курс, хореографическое отделение...

— Ого, Сюэ Нинь! Это же первая красавица танцевального! — у Чэнь Сюйси аж глаза загорелись.

Цзянь Мяо заметил, как у большинства парней вокруг махом вспыхнули взгляды.

— Извините, я немного фальшивлю, когда пою, — с милой улыбкой обратилась она к Цяо Цяо.

Цяо Цяо хлопнул в ладоши:

— Ну так мы выберем тебе напарника из наших!

С этими словами он раскрутил на траве пустую пластиковую бутылку.

— На кого укажет — тот и поет с красавицей!

Цзянь Мяо чувствовал, как парни вокруг затаили дыхание, вытягивая шеи в предвкушении. Ему и самому стало любопытно.

Бутылка сделала пару ленивых оборотов по примятой траве и замерла, указывая горлышком в одну точку.

— У-у-у-у-у~!

Толпа взорвалась криками. Цзянь Мяо проследил за вектором — и обомлел.

Горлышко указывало ровно на Цзян Яньчжоу.

Младший расслабленно сидел на траве с отстраненным видом, безмятежно глядя на бутылку. Ни тени азарта, ни восторга, в отличие от остальных.

Он даже не улыбался.

Цяо Цяо мгновенно пожалел о содеянном.

Цзян Яньчжоу еще во время поездки прямым текстом дал понять, что ему нравится Цзянь Мяо. А он сейчас собственными руками подставил парня!

«Надо же было этой проклятой бутылке выкатиться именно на него!»

Видя, что Цзян Яньчжоу явно не горит желанием петь, Цяо Цяо уже собирался перевести всё в шутку, но тут капитан танцоров азартно крикнул:

— Эй, кто там у вас проиграл? Неужто сдрейфил? Ребята из клуба путешествий, вы чего, заднюю даете?!

Цзян Яньчжоу заметил неловкость на лице Цяо Цяо. Тихо вздохнув, он поднялся на ноги.

Свист и улюлюканье стали еще громче.

Цзянь Мяо стоял за спинами студентов, не совсем понимая, что происходит впереди. Но он отчетливо видел, как при виде поднявшегося Цзян Яньчжоу у Сюэ Нинь вспыхнули кончики ушей.

В памяти всплыли слова Сян Нуань, сказанные ею по возвращении в университет:

«Ты правда не представляешь, насколько популярен был Цзян Яньчжоу в нашей школе?»

Сердце будто сжала невидимая тискообразная хватка — больно и тоскливо.

Да. Он действительно ничего не знал.

Он не знал о нем абсолютно ничего.

<http://bllate.org/book/19975/1991513>